

УДК 070

ОСВЕЩЕНИЕ «КРЫМСКИХ ПРОБЛЕМ» В ГАЗЕТЕ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

Мащенко А. П.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье анализируются публикации «Нью-Йорк Таймс», посвященные Черноморскому флоту, которые увидели свет на протяжении 1992 года – первого года после распада СССР. Статья демонстрирует наличие у «Нью-Йорк Таймс» целенаправленного интереса к Крыму, систематизирует публикации издания, посвященные Крыму и Черноморскому флоту, и объясняет причины, по которым авторитетная американская газета проявляет интерес к судьбе Крыма и Черноморского флота.

Ключевые слова: «Нью-Йорк Таймс», Крым, Севастополь, Черноморский флот, российско-украинские отношения, средства массовой информации.

Ситуация в Крыму вызывает интерес не только в Украине и традиционно близкой нам России, но и далеко за пределами постсоветского пространства – в том числе, в Соединенных Штатах Америки.

Зеркалом этого интереса являются средства массовой информации.

Обратимся к «Нью-Йорк Таймс» – одной из самых влиятельных и авторитетных газет США. После распада СССР, в период с 1992 по 2010 год включительно, это издание опубликовало 334 статьи, в которых упоминается Крым.

Эти статьи посвящены разным темам – российско-украинским спорам о принадлежности Крыма, так называемому крымскому сепаратизму, возвращению на полуостров депортированных народов, туристическому потенциалу региона. Однако, если не самой главной, то самой резонансной, самой острой крымской темой, интересующей «Нью-Йорк Таймс», является базирование в Крыму Черноморского флота – сначала СССР, а потом Российской Федерации.

На этой теме мы и сосредоточим наш интерес.

Цель работы – анализ публикаций «Нью-Йорк Таймс», посвященных Черноморскому флоту, на протяжении 1992 года – первого года после распада СССР.

Задачи:

- продемонстрировать наличие у «Нью-Йорк Таймс» целенаправленного интереса к Крыму;
- систематизировать публикации издания, посвященные Крыму и Черноморскому флоту;
- показать, какой изданию виделась ситуация в Крыму и на Черноморском флоте сразу после распада СССР;

– выявить причины, по которым газета проявляет интерес к судьбе Крыма и Черноморского флота.

Актуальность. Сегодня есть немало работ, авторы которых анализируют политику США в Крыму, однако в то же время, в научном пространстве практически не анализируется содержание публикаций ведущих американских СМИ, посвященных Крыму. А ведь именно они, с одной стороны, отражают реальный интерес США к Крыму, а с другой, формируют в американском обществе – в том числе, и в его элите – имидж этого ключевого причерноморского региона. Этот пробел отчасти и призвана восполнить наша публикация.

На момент распада СССР Черноморский флот представлял собой достаточно мощное боевое формирование. В его состав входило свыше 300 боевых кораблей и вспомогательных судов, в числе которых было два противолодочных крейсера, шесть ракетных крейсеров и больших противолодочных кораблей первого ранга, десятки эсминцев, сторожевиков, тральщиков и десантных кораблей; около 110 тысяч человек личного состава и более 60 тысяч рабочих и служащих.

Естественно, судьба этой зависшей между Украиной и Россией армады не могла не беспокоить Соединенные Штаты Америки – самое мощное государство, оставшееся в мире после краха Советского Союза.

Не имея возможности подробно анализировать каждую крымскую публикацию «Нью-Йорк Таймс», мы остановимся здесь лишь на ключевых материалах издания, отражающих важнейшие моменты в судьбе Черноморского флота бывшего СССР.

Официально Советский Союз прекратил свое существование 26 декабря 1991 года, а уже 5 января 1992 года в «Нью-Йорк Таймс» появилась статья Сергея Шмемана «Украина стремится заставить флот принять присягу» [1].

«Украина приказала всему Черноморскому флоту и всем наземным силам, базирующимся на территории республики, принять присягу на верность Украине, что предвещает обострение отношений с Россией» [1], – пишет газета.

«Контроль над большими вооруженными силами бывшего Советского Союза является одной из вызывающих разногласия проблем, стоящих перед членами нового содружества, особенно перед Украиной и Россией» [1], – отмечает «Нью-Йорк Таймс». При этом «проблема еще больше осложняется тем, что Россия полагает, что Крымский полуостров и главные порты Черноморского флота, которые сегодня являются частью Украины, исторически являются российской территорией» [1].

10 января на страницах «Нью-Йорк Таймс» появляются сразу две статьи, посвященные судьбе Черноморского флота (ЧФ). Первая называется «Украина добивается лояльности советских войск» и рассказывает о встрече президента Украины Леонида Кравчука с высшими офицерами бывшего СССР. «Статус ЧФ будет не только определять будущее флота, но и иметь огромное значение для будущего статуса Украины», – цитирует издание Кравчука. – «Я думаю, никто не сомневается в том, что Украина должна быть морским государством. Она имеет для этого все основания. Множество километров морского побережья. Более четверти украинских граждан живут в черноморском регионе. Это имеет огромный

экономический потенциал. У Украины есть реальное желание иметь военно-морские силы» [2].

Однако в ответ командующий ЧФ адмирал Игорь Касатонов указал Леониду Кравчуку на то, что в составе экипажей некоторых кораблей – моряки 25 национальностей, а всего на флоте служат представители 46 национальностей. «Это мина, которая взорвется, если мы заставим моряков присягнуть одному суверенному государству», – приводит «Нью-Йорк Таймс» мнение адмирала.

Другая статья, опубликованная в этом же номере издания, сообщает о решительном заявлении президента России Бориса Ельцина о том, что ЧФ принадлежит России, а не Украине.

«Черноморский флот был, есть и будет российским», – цитирует издание слова российского президента и констатирует: «Положение флота является критической проблемой, потому что он является одним из наиболее ценных активов дезинтегрированной Советской армии» [3].

«Заявление Ельцина подчеркивает российскую чувствительность к судьбе легендарного флота, который был ядром Российского императорского флота, начиная с XVIII века, и к его базе, Севастополю, исторически российскому городу» [3], полагает «Нью-Йорк Таймс».

«Ельцин, очевидно, думал, что соглашение о создании Содружества будет служить сохранению экономического и военного единства среди старых советских республик. Однако не успели высохнуть чернила, как Украина бросилась вперед с приготовлениями к созданию собственной валюты и армии и, наконец, с требованиями Черноморского флота» [4], – приходит к выводу журналист издания Сергей Шмеман.

«Разногласия между Украиной и Россией растут», – констатирует «Нью-Йорк Таймс» 5 марта. – «В зависимости от того, кто говорит, украинская борьба с Россией из-за бывших советских вооруженных сил выглядит то линией фронта в борьбе за независимость государства, то опасной неосмотрительностью. Украинская настойчивость в формировании собственных вооруженных сил и требование Черноморского флота принятия присяги 700 тысячами военнослужащих, расквартированных на украинской земле, стали главными источниками растущих разногласий с Россией» [5].

«Критики заявляют, что перетягивание каната поставило военных в позицию ребенка, вынужденного выбирать между двумя разводящимися родителями, каждый из которых предлагает мешок сладостей в обмен на лояльность» [5], – пишет издание.

31 марта в «Нью-Йорк Таймс» появляется первый после распада СССР материал, написанный непосредственно из Крыма, из Севастополя – «Крым лежит в сердце российско-украинской схватки за флот». В ситуации на полуострове попыталась разобраться журналистка Селестин Болен.

Вот к какому выводу она пришла.

«Ссора между Россией и Украиной из-за Черноморского флота – это не просто ссора из-за огромных серых боевых кораблей в узкой городской бухте, над которыми

до сих пор развеваются красные серпасто-молоткастые флаги бывшего Советского Союза.

Как указывает большинство русских и украинцев, эта борьба... имеет более глубокие исторические корни. Во многом это борьба за Крым, который сейчас балансирует на грани референдума о независимости от Украины, и за Севастополь...

Украинские требования являются территориальными: Крым является частью Украины с 1954 года, когда он был передан из-под юрисдикции России Киеву, отчасти из соображений административного удобства.

Требования России – исторические, многие русские, живущие здесь и составляющие более 70 процентов четырехсоттысячного населения города, до сих пор сохраняют глубокую эмоциональную связь с Россией» [6].

Американский журналист приводит данные руководителя пресс-центра ЧФ Андрея Лазебникова, по словам которого, 91 процент офицеров и моряков присягнули СНГ. В то же время, пишет Болен, украинские офицеры говорят, что присягу на верность Украине приняли сотни офицеров и моряков, и что это – протест против репрессий, устроенных командованием флота. «Моряки и офицеры говорят, что соревнование из-за их присяг подрывает мораль, стравливая украинцев и русских таким образом, к которому никто не был готов» [6].

По мнению украинских офицеров, которое приводит журналистка, Россия преследует свои собственные интересы под камуфляжем Содружества независимых государств.

«Карта на стене флотского пресс-центра, кажется, подтверждает украинские подозрения, что русские, которые составляют большинство офицерского корпуса, не примирятся с украинским Крымом. На огромном розовом пространстве, которое когда-то было Советским Союзом, кто-то нарисовал карандашом границы нового украинского государства – оставив Крым за пределами Украины» [6], – пишет журналист.

По ее словам, «неопределенность будущего флота бросает тень на Севастополь с его старомодным центром, классическими колоннадами и холмистыми, обрамленными деревьями улицами, которые содержат в чистоте моряки, чья черная униформа придает городу его специфический облик» [6].

В апреле 1992 года ситуация на Черноморском флоте обостряется еще больше. 8 апреля «Нью-Йорк Таймс» публикует новую статью Селестин Болен «Ельцин осуждает Украину из-за флота», в которой рассказывает о том, что президент России взял Черноморский флот под свою юрисдикцию, «подняв ставки в игре на грани войны, разыгрываемой сейчас двумя самыми влиятельными государствами бывшего Советского Союза» [7].

По мнению «Нью-Йорк Таймс», спор из-за Черноморского флота, начавшийся вскоре после того, как в декабре 1991 года 11 бывших советских республик создали Содружество Независимых Государств, превратился из соревнования по поводу присяги в центральную проблему в «войне воль» между Украиной и Россией. Этот

кризис, по мнению «Нью-Йорк Таймс», угрожает расколоть СНГ и «поднять горький вопрос о будущем Крыма» [8].

Однако на пике конфронтации Украине и России удалось прийти к совместному решению о судьбе флота, и «горький вопрос о будущем Крыма» был если не решен, то отложен. 10 апреля очередная статья Селестин Болен рассказывает о том, что «спор из-за Черноморского флота остывает» [8]. «Президент России Борис Ельцин и президент Украины Леонид Кравчук сегодня отступили от конфронтации из-за контроля над Черноморским флотом, и договорились создать комиссию для того, чтобы разработать план по его разделу» [8], – пишет издание.

24 июня Сергей Шмеман в статье «Главные российско-украинские споры разрешены» рассказывает о том, что на встрече в Дагомысе Борис Ельцин и Леонид Кравчук достигли широкой договоренности по главным вопросам, которые отравляли отношения между их странами после распада Советского Союза – в том числе, по вопросу о том, кому принадлежит Черноморский флот.

«Вечерние телевизионные новости показали Ельцина, прогуливающегося по пирсу вдоль моря, обнимающего Кравчука и говорящего: «Смотрите, как мы близки» [9], – пишет Сергей Шмеман. «Соглашение в Дагомысе означает начало фундаментального поворота в отношениях двух больших государств» [9], – цитирует издание слова, сказанные Леонидом Кравчуком на совместной пресс-конференции.

Тем не менее, до окончательной нормализации ситуации оставалось еще очень далеко. Об этом свидетельствует публикация «Моряки подняли мятеж и передали корабль Украине», появившаяся в «Нью-Йорк Таймс» 22 июля.

«Фрегат береговой охраны Черноморского флота поднял украинский флаг и ушел из военно-морской базы в Крыму в украинский порт Одессу, преследуемый другими боевыми кораблями» [10], – рассказывает издание.

«Россия и Украина продолжают ссориться из-за того, как разделить Черноморский флот, насчитывающий около 300 кораблей» [10], – констатирует газета.

4 августа Селестин Болен рассказывает о том, что в соответствии с новым соглашением, достигнутым Борисом Ельциным и Леонидом Кравчуком, «Черноморский флот, который является символом и источником напряжения между Россией и Украиной» [11], будет оставаться под общим командованием двух стран до 1995 года, «Встретившись в Крыму, недалеко от Ялты, два президента появились рука об руку перед телевизионными камерами, сигнализируя об окончании обмена угрозами и конфликтными президентскими указами» [11], – пишет издание.

Это соглашение «должно успокоить население России, Украины и Крыма, а также офицеров Черноморского флота» [11], – цитирует «Нью-Йорк Таймс» президента Украины Леонида Кравчука.

Соглашение рассчитано на трехлетний период, после чего Россия и Украина примут решение о разделе флота и его активов, рассказывает газета, однако замечает, что в соглашении не говорится, как именно будет разделен флот. За спором из-за флота лежит «кипящая проблема Крыма», автономного региона в составе Украины, большинство населения которого русские» [11], – констатирует издание.

Как уже говорилось, соглашения в Дагомысе и Ялте действительно несколько снизили напряжение в Крыму, однако отнюдь не поставили точку в спорах вокруг Черноморского флота, которые будут оставаться одной из главных украинороссийских проблем на протяжении всей постсоветской истории.

Выводы. Тема Черноморского флота является одной из главных украинских тем «Нью-Йорк Таймс». В 1992 году издание 66 раз упомянуло Крым в своих публикациях. 24 из этих материалов были посвящены именно флотской проблеме.

Причины столь пристального внимания американских медиа к этой теме многообразны:

- стратегическое географическое положение полуострова в Черноморском регионе;

- сложная история Крыма, который на протяжении долгих лет входил в состав России и лишь в 1954 году волею исторических судеб был передан Украине;

- претензии на Крым, которые время от времени предъявляют радикальные политические силы в России;

- мощное пророссийское политическое движение в регионе;

- и, конечно, серьезный военный потенциал Черноморского флота.

На фоне этих стратегических факторов резкий всплеск интереса к Крыму со стороны американских медиа был обусловлен таким мощным катализатором, как распад Советского Союза. Накладывало свой отпечаток на происходящее и возвращение на полуостров крымских татар, а вместе с ним – изменение межнациональной и межконфессиональной ситуации в регионе.

Все эти обстоятельства сделали ситуацию в Крыму взрывоопасной. Неслучайно, пожалуй, именно с этого времени, с момента распада СССР, многие эксперты начинают рассматривать полуостров как потенциальную горячую точку.

«Кипящая проблема Крыма» будет оставаться предметом пристального внимания «Нью-Йорк Таймс» и других американских СМИ и в последующие годы и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Serge Schmemmann. Ukraine Bids Fleet To Swear Loyalty / Schmemmann Serge // The New York Times. – 05.01.1992.
2. James F. Clarity. Ukraine Woos Soviet Troops' Loyalty / F. James // The New York Times. – 10.01.1992.
3. Celestine Bohlen. Yelstin, in Rebuff to Ukraine, Lays Claim to Black Sea Fleet // The New York Times. – 10.01.1992.
4. Serge Schmemmann. Yeltsin's Ambiguity Persists: Democrat Who Rules by Fiat / Schmemmann Serge // The New York Times. – 31.01.1992.
5. Serge Schmemmann. Friction Rises as Ukraine and Russia Clash Over Ex-Soviet Armed Forces / Schmemmann Serge // The New York Times. – 05.03.1992.
6. Celestine Bohlen. In Russia-Ukraine Fight Over Navy, Crimea Lies at Heart of the Struggle / Bohlen Celestine // The New York Times. – 31.03.1992.
7. Celestine Bohlen. Yeltsin Rebukes Ukraine Over Fleet / Bohlen Celestine // The New York Times. – 08.04.1992.
8. Celestine Bohlen. Black Sea Fleet Dispute Cools / Bohlen Celestine // The New York Times. – 10.04.1992.

9. Serge Schmemmann. Main Russia-Ukraine Disputes Settled / Schmemmann Serge // The New York Times. – 24.06.1992.
10. Sailors Mutiny and Take a Ship to Ukraine // The New York Times. – 22.07.1992.
11. Celestine Bohlen. Russia and Ukraine to Run Black Sea Fleet Jointly / Bohlen Celestine // The New York Times. – 15.08.1992.

Мащенко О. П. Висвітлення „Кримських проблем” в газеті „Нью-Йорк Таймс” // Ученіє запискі Тавричського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.311-317.

У статті досліджуються публікації „Нью-Йорк Таймс”, присвячені Чорноморському флоту, які побачили світ протягом 1992 року – першого року після розпаду СРСР. Стаття демонструє наявність у „Нью-Йорк Таймс” цілеспрямованого інтересу до Криму, систематизує публікації видання, присвячені Чорноморському флоту та Криму, пояснює причини, з яких авторитетна американська газета виявляє інтерес до долі Криму та Чорноморського флоту.

Ключові слова: «Нью-Йорк Таймс», Крим, Севастополь, Чорноморський флот, російсько-українські відносини, засоби масової інформації.

Mashchenko A.P. The Boiling Problem of the Crimea (Separation of the Black Sea Fleet seen with New York Times` Eyes) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.311-317.

An article analyzes publications by The New York Times covering the Black Sea Fleet which were released during 1992 – the first year after the collapse of the USSR. The article shows a constant interest of The New York Times in the Crimea, systematizes edition publications telling about the Crimea and the Black Sea Fleet, and explains reasons for interest of The New York Times in the fortune of the Crimea and the Black Sea Fleet.

Key words: The New York Times, the Crimea, Sevastopol, the Black See Fleet, Russian-Ukrainian relations, mass media.

Поступила в редакцію 06.04.2011 г.